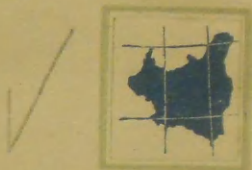

2-252801

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

ПОЛЬША

Ад $\frac{3}{55337}$

1938

Молодая Гвардия

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

Б. КУЗНЕЦОВ

ПОЛЬША

Издательство ЦК ВЛКСМ
Молодая Гвардия
1938

Польша является самым крупным из западных соседей СССР. Площадь ее территории — 388,6 тысячи кв. км. Численность населения — 34,2 млн. человек. Кроме чисто польских областей, в состав Польши входят: Западная Украина, Западная Белоруссия, часть бывшей германской Верхней Силезии, Познанская область, захваченная поляками в 1920 г. у Литвы, Виленская область с г. Вильно и так называемый «Польский коридор» (Поморье), открывший выход Польше к Балтийскому морю (порт Данциг).

Протяжение границы между Польшей и СССР составляет 1412 км.

После прихода Гитлера к власти Польша становится на путь прямой сделки с германским фашизмом. По указке Берлина, правящий лагерь Пилсудского готовит военно-политический плацдарм для германской агрессии на востоке Европы. Не имея общей границы с СССР, фашистская Германия не прочь воспользоваться польской границей для осуществления своих антисоветских замыслов. Товарищ Сталин 1 марта 1936 г. в беседе с Рой Говардом, отвечая на вопрос о возможности нападения Германии на СССР, указал, что «охотники дать ей границу «в кредит» могут найтись».

С другой стороны, фашистская Польша пытается использовать свое положение пограничного с нами государства и, не брезгая никакими средствами, широко практикует засылку в нашу страну шпионов, диверсан-

тов и провокаторов. Процесс «право-троцкистского блока» вскрыл прямую связь троцкистско-бухаринских предателей с польской разведкой, пытающейся методами террора, шпионажа и диверсий подорвать социалистическое строительство Союза ССР и его обороноспособность.

Это заставляет нас зорко и настороженно смотреть в сторону Польши — форпоста фашистской Германии на границах СССР.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Польша является аграрно-индустриальной страной среднего уровня развития капитализма. Феодално-крепостнические пережитки: крупное помещичье землевладение, чересполосица, остатки барщины особенно прочны здесь в сельском хозяйстве. Вследствие этого, развитие сельского хозяйства стоит на исключительно низком уровне, несмотря на благоприятные природные условия. С другой стороны, до создания Польши, как независимого государства, три ее части, входившие в состав России, Германии и Австрии, были тесно экономически связаны с народным хозяйством этих стран. Разобщенность между составными частями Польши в значительной степени не изжита до настоящего времени. И, наконец, мировой экономический кризис, особенно чувствительно ударивший по народному хозяйству Польши, хозяйственная политика фашистской диктатуры, хроническая безработица и неслыханное обнищание народных масс — все это привело хозяйство Польши в хаотическое состояние. К концу 1937 г. Польша еще далеко не достигла докризисного уровня. Между тем хозяйственное положение страны становится все более напряженным. Симптомы нового экономического кризиса уже налицо, и оптимистическая оценка польской печатью итогов 1937 г. все чаще

сменяется самыми мрачными перспективами на 1938 г. Наибольшую тревогу вызывает то обстоятельство, что Польша входит в новый кризис с еще далеко не залеченными ранами предыдущего кризиса.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Поверхность Польши — преимущественно плоская равнина, холмистая на севере и ограниченная с юга цепью Карпатских гор. Эта равнина пересечена рядом рек Балтийского бассейна (Висла, Неман, Варта впадают в Балтийское море) и Черноморского бассейна (Припять, Днестр). Плодородные почвы, главным образом на западе, в восточных районах сменяются неудобными болотистыми почвами Полесья и песчаными пространствами. На юго-востоке, в Галиции, — черноземные почвы. Леса занимают около 22% всей территории Польши.

Польша имеет крупные минеральные богатства. В основном они залегают на юго-западе страны, в районе Верхней Силезии и в Домбровском бассейне. Весьма значительны запасы каменного угля (В. Силезский, Краковский и Домбровский бассейны). По запасам угля Польша занимает третье место в Западной Европе. Нефть добывается, главным образом, у восточных склонов Карпат. Запасы нефти незначительны, и большое ее количество Польша ввозит из-за границы. Несмотря на мощные энергетические ресурсы, электрификация развита весьма слабо. Железорудные месторождения в значительной степени уже истощены (Ченстохов, Кельце), и польская промышленность вынуждена ввозить железную и марганцевую руду из-за границы. В Верхней Силезии имеются большие запасы цветных металлов (свинец, цинк). Значительны залежи кристаллической каменной соли (Величка, близ Кракова).

Включение в состав Польши богатейшего промышленного района — бывшей германской Верхней Силезии — дало ей готовую техническую базу, на которую до сих пор в значительной степени опирается вся польская промышленность. Еще до сих пор, однако, промышленность Польши не может выбраться из жесточайшего экономического кризиса. По объему промышленного производства Польша еще не достигла уровня предкризисного 1928 г. Индекс¹ объема промышленного производства в 1937 г. — 85 (1928 г. — 100). Первое место по росту продукции в период депрессии принадлежит военной промышленности, второе — металлообрабатывающей промышленности. Польская промышленность стоит на относительно высоком уровне концентрации, особенно в тех отраслях промышленности, которые были развиты в бывшей германской (горно-металлургическая) и русской (текстильная промышленность) частях Польши. Картелированная крупная промышленность организована в центральном Союзе польской промышленности («Левиатан»). Финансовая олигархия концернов, монополий, картелей и синдикатов правит народным хозяйством, подготавливая войну.

Роль иностранного капитала в промышленности весьма велика. 88% всей суммы иностранных капиталов вложено в акционерные общества, в которых на долю иностранного капитала приходится около половины акций, и он является там, следовательно, полным хозяином.

На первом месте стоит французский капитал — 27% общей суммы иностранных капиталов в акционерных обществах, затем идет американский капитал — 19%,

---

¹ Процентное отношение объема промышленного производства данного года к объему производства докризисного 1928 г., принимаемому условно за 100.

бельгийский — 17,5%, германский — 14% и т. д. Процентная доля иностранного капитала составляет в акционерных обществах: нефтяной промышленности — 87,3% (219 млн. злотых), производства электроэнергии — 85% (190 млн. злотых), электротехнической промышленности — 56% (64 млн. злотых), горно-металлургической — 53,6% (459 млн. злотых), химической — 48% (101 млн. злотых), деревообделочной — 44,4% (22 млн. злотых), текстильной — 28,6% (154 млн. злотых) и т. д.

В результате огромного влияния иностранных капиталов на польскую промышленность, особенно на ее ведущие отрасли, интересы польского финансового капитала тесно переплетаются с интересами иностранного монополистического капитала. Это серьезный источник зависимости Польши от заграницы. Иностранный капитал не только оказывает большое давление на хозяйственную жизнь Польши, считаясь лишь со своими хищническими интересами (утечка капиталов, получение выгодных концессий, политика цен и т. д.), но и влияет на ее политику.

Верхне-Силезский район (бывш. германский) — важнейший угольно-металлургический район Польши. Здесь сосредоточена подавляющая часть добычи ископаемых (уголь, железная руда, цветные металлы). В этом же районе находятся крупнейшие металлургические, химические и машиностроительные заводы, построенные в свое время Германией. Электрические станции района вырабатывают более 50% электроэнергии всей Польши.

В Центральном районе сосредоточена почти вся текстильная промышленность Польши, работавшая в прошлом на русский внутренний рынок (70%). В настоящее время значительная часть предприятий закрыта или работает неполную смену. В Варшаве преобладает машиностроительная, металлообрабатывающая,

химическая и электротехническая промышленность. Центральный район дает в целом более половины продукции всей обрабатывающей промышленности. Деревообделочная промышленность преобладает в восточных воеводствах (Западная Украина и Полесье).

Военная промышленность сосредоточена преимущественно в треугольнике «стратегической безопасности»: Радом—Кельце—Островец. Она размещена, таким образом, в самом центре Польши, в отдалении от всех границ. В 1937 г. приступлено к строительству крупного военно-промышленного комбината в районе Сандомира (Келецкое воеводство).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В основном, в сельском хозяйстве преобладает полеводство при отсталой трехпольной системе. Сбыт сельскохозяйственных орудий и применение искусственных удобрений сократились с 1928 г. в 8—10 раз. Пашня занимает 49% всей полезной площади, луга — 10%, пастбища — 7%, 85 проц. посевной площади приходится на зерновые хлеба и картофель.

По размерам продукции ржи и картофеля Польша занимает второе место в Европе, по остальным культурам резко отстает.

В связи с этим перед мобилизационными органами особенно остро стоит вопрос о регулярном снабжении Польши сельскохозяйственными продуктами извне, в военное время. Валовой сбор зерновых в 1936 г. показывает, что урожайность ржи и ячменя ниже не только уровня 1935 г., но и среднего сбора за последние пять лет. Несмотря на высокие цены на хлеб на мировых рынках, правительство было вынуждено в 1936 г. не только прекратить экспорт хлеба, но и допустить добавочный импорт кормов, чтобы уменьшить потребление хлеба в качестве корма. Площадь посева техни-

ческих культур незначительна: лен — 133 тыс. га, сахарная свекла — 121 тыс. га, конопля — 33,7 тыс. га.

Поголовье скота на 1937 г.: лошадей — 3,8 млн. голов (первое место в Европе после СССР), крупного рогатого скота — 10,1 млн. голов, свиней — 7 млн. голов, овец — 3 млн. голов.

На западе Польши, в бывшем германском районе, сельское хозяйство стоит на наиболее высоком уровне развития. Особенно развиты технические культуры (свекла, хмель) и интенсивное животноводство. Эта же часть Польши является центром пищевой промышленности.

Центральный район по уровню сельского хозяйства сильно уступает Западной Польше. Здесь преобладают зерновые хлеба. Наиболее отсталыми аграрными районами являются восточные окраины Польши (Западная Украина и Белоруссия), с крайне низкой урожайностью крестьянских полей.

ТРАНСПОРТ

Польша обладает густой сетью железных дорог, построенных Россией, Германией и Австрией в своих бывших пограничных районах.

Не будучи уверена в прочности своих позиций в Данциге, который продолжал тяготеть к Германии, Польша с помощью Франции построила свой собственный порт Гдыню. Важнейшая из новых железных дорог соединяет этот порт с Верхне-Силезским угольным бассейном; она также построена в значительной степени на средства французского займа.

Общая длина железнодорожной сети — 20 059 км. Варшава является важнейшим железнодорожным узлом, связывающим международные магистрали из СССР в Западную Европу и из Прибалтики в юго-восточные страны Европы. К границам СССР подходят

8 железнодорожных линий. Индекс грузооборота (тонны-км.) 1932 г. — 68, 1936 г. — 82, 1929 г. — 100. Подвижной состав: паровозов — 5,3 тыс., пассажирских вагонов — 12,1 тыс., товарных вагонов — 159,2 тыс. Новое железнодорожное строительство преследует исключительно военные стратегические цели. В частности, построенная в 1937 г. железнодорожная линия Серпец—Торунь связывает порт Гдыню с восточными районами Польши, минуя варшавский узел.

Судоходство развито недостаточно вследствие неурегулирования уровня рек. Экономический кризис не даёт возможности осуществить план постройки каналов, а старые каналы (185 км.) в большинстве запущены. Значительно более развито морское грузовое и пассажирское пароходство (линия Гдыня — Америка). Индекс морского судооборота через Гдыню и Данциг на 1936 г. — 163% (1928 г. — 100). Количество морских пароходов (свыше 100 тонн) — 66, общим водоизмещением 96 тыс. тонн, шоссейных дорог — 59 438 км. Вновь построено из них за 1924—36 гг. 11 500 км. Количество автомобилей (1937 г.) 27 426, из них легковых 21 тыс., автобусов 1,5 тыс. и грузовых около 5 тыс.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Значительная часть внешней торговли идет морским путем, главным образом, через Гдыню, пропускная способность которой и портовое оборудование значительно превосходят уже в настоящее время Данциг. Основные предметы вывоза: уголь, деревообделочные материалы, сельхозпродукты (ячмень, мясо, яйца), цветные металлы, металлоизделия, текстиль; ввоза: хлопок, шерсть, железная и марганцевая руда, фосфориты, металлический лом, кожсырье, табак, каучук, меха, машины, автомобили. Первое место во внешне-

торговых оборотах Польши занимает Англия, второе — Германия, уже вытеснившая в 1937 г. Англию с первого места по польскому экспорту. Эти две страны являются главными рынками сбыта польского сельхозэкспорта. Торговые обороты с СССР весьма незначительны.

Некоторый рост внешнеторговых оборотов Польши наметился с 1935—1936 гг. и составил в 1936 г. 14% к 1935 г., а в 1937 г. 20% (к 1936 г.). Он вызывался повышением цен на мировых рынках, а также усиленной подготовкой к войне, что при отсутствии собственных сырьевых запасов толкало Польшу на увеличение импорта. Однако этот рост оборотов еще далеко не достиг к 1937 г. уровня предкризисного 1929 г. С другой стороны, увеличение импорта шло значительно быстрее роста экспорта, в результате чего в 1937 г. Польша имеет пассивный баланс: ввоз превышает вывоз на 58 тыс. злотых. В результате неурожая 1937 г. и стремления к созданию запасов на случай войны вывоз хлебных культур и муки резко сократился.

ФИНАНСЫ

Весь 1936 г. прошёл на польском денежном рынке под угрозой снижения курса злотого. Вследствие значительного сокращения золотого и валютного запаса с 527 млн. злотых в апреле 1935 г. до 395,8 млн. злотых в апреле 1937 г. (1928 — 621 млн. злотых) правительство было вынуждено ввести валютные и девизные ограничения, объявить мораторий (временная задержка уплаты всех заграничных долгов), ввести чрезвычайный налог на зарплату и пр. План государственных инвестиций (государственных вложений в народное хозяйство) на 1937 г. был рассчитан на 486 млн. злотых, из которых 200 млн. злотых были предназначены в фонд национальной обороны (довооруже-

ние), 50 млн. злотых—на дорожное строительство (стра-тегические дороги) и 22 млн. злотых — на окон-чание строительства железнодорожной магистрали Верхняя Силезия—Гдыня. В 1938 г. огромные средст-ва вкладываются в новое военно-промышленное строи-тельство «Центральный Промышленный Округ» (Сан-домирский район).

Госбюджет 1936—1937 гг., составлявший в доход-ной и расходной части примерно до 2 226 млн. злотых, был выполнен с некоторым превышением доходной ча-сти над расходной в результате исключительного на-жима на трудящиеся массы. Значительное место в го-сударственных доходах занимают налоги (86%). К 1 апреля 1938 г. государственный долг Польши соста-вил 4 763 млн. злотых, из них внутренний долг—2 131 млн. злотых и внешний — 2 632 млн. злотых. Бюджет военного министерства составляет, по официальным данным, 768 млн. злотых—свыше 33% госбюджета 1937/38 г., что, конечно, далеко не исчерпывает все ассигнования на вооружения.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

По конституции 1921 года, принятой вскоре после образования польского государства (1918 г.), Польша была объявлена буржуазно-демократической республи-кой. Однако даже эта куца «демократия» противоре-чила классовым интересам хищной польской буржуазии и помещиков. Послевоенный политический и эконо-мический кризис достиг крайней степени обострения. Нарастала революционная волна. В мае 1926 г. Пилсудский обманул массы демагогическими лозун-гами, увлек часть их за собой и совершил государ-ственный переворот, установивший фашистскую дик-татуру. Вскоре Пилсудским была создана правительст-венная партия «Беспартийный блок сотрудничества с

правительством» (сокращенно — «ББ»). Государственный аппарат был милитаризован, парламентские учреждения неоднократно разгонялись; в отношении оппозиционных партий и, прежде всего, польской компартии была принята система террора и диверсии. Фашизация страны и жесточайшая эксплуатация рабочих и крестьян — это характерные черты Польши с 1926 г. Незадолго до смерти Пилсудского конституция 1921 г. была приведена в соответствие с фашистским режимом. Новая конституция 1935 г., составленная по гитлеровскому образцу, окончательно сдала в архив польской истории все «демократические» лозунги и юридически оформила режим, установленный фашистским переворотом Пилсудского в 1926 г. Название республики было сохранено лишь формально, конституция ликвидировала все основные принципы буржуазной демократии.

Согласно этой конституции, главой государства является президент, избираемый на семь лет и ответственный «перед богом и историей». В его лице сосредоточена «единая и неделимая государственная власть» (назначение кабинета министров, роспуск палат, ратификация договоров, объявление войны и заключение мира и т. д.). В перерывах между сессиями палат ему предоставлено право издавать декреты, имеющие силу закона. Президент, согласно конституции, «не ответственен за свои должностные акты». Роль «парламента» выполняет сейм (нижняя палата) и сенат (верхняя палата). Функции «палат» фактически сведены на-нет. Премьер и кабинет министров «политически ответственны перед президентом», а не перед сеймом. В 1935 г. партиям было запрещено выставять кандидатов в депутаты. Чтобы обеспечить проведение правительственных кандидатов, право выдвижения кандидатов было предоставлено особым собраниям, состав которых был так подтасован, что сторонники пра-

вительства имели в них свыше $\frac{3}{4}$ голосов. Все оппозиционные партии бойкотировали эти выборы. Сейчас сейм состоит, таким образом, исключительно из «депутатов», поддерживающих правительство.

Применение ряда «цензов» совершенно лишает избирательных прав широчайшие массы населения. Конституция разделяет избирательное право на «активное» (право избирать) и «пассивное» (право быть избранным). При выборах в сейм активным правом могут пользоваться лица, достигшие 24 лет, пассивным — 30 лет. При выборах в сенат эта норма увеличивается до 30 лет (активное право) и 40 лет (пассивное право). Армия лишена права участия в выборах. Ценз оседлости предоставляет избирательные права лишь тем, кто прожил в данном избирательном округе не менее года. Специальный пункт конституции говорит о лишении избирательных прав «по недостаточности моральных или умственных данных». Это дает самый широкий простор для произвола, злоупотреблений и искусственного отстранения от выборов всех нежелательных для фашистского режима групп населения.

Треть состава сената назначается президентом, остальные две трети избираются из лиц, награжденных орденами, имеющих высшее образование и т. д. Лишенная какой-либо опоры в массах, фашистская диктатура опирается на Армию, полицейский аппарат и многочисленные военно-фашистские организации, в особенности на «Союз легионеров» — союз соратников Пилсудского, бывших участников его легионов 1914 г.

До смерти Пилсудского режим фашистской диктатуры в Польше в значительной степени опирался на его личный авторитет. Смерть Пилсудского в 1935 г. вызвала разброд в правящем лагере и обнажила всю шаткость устоев фашистской диктатуры.

«Выборы» в сейм в 1935 г., проведенные на основе фашистской конституции и нового избирательного

закона, были встречены бойкотом со стороны населения. Правительственная партия «Беспартийный блок сотрудничества с правительством», являвшаяся опорой режима Пилсудского, была распущена. Правящие круги торопились сыскать новый «авторитет» для масс. Ставленник преемника Пилсудского — Смиглы-Рыдза — премьер-министр генерал Славой-Сладковский, попирая только недавно принятую конституцию, издал в 1936 г. декрет, на основе которого Смиглы-Рыдз был объявлен «вторым после президента лицом в государстве», с подчинением ему военного и всего государственного аппарата. Желая создать хотя бы видимость опоры в массах, правящий лагерь приступил в 1937 г. к образованию новой правительственной партии. Эта задача была поручена председателю «Союза легионеров» полковнику Коцу. Платформой новой партии должна была явиться опубликованная в феврале 1937 г. «идейно-политическая» декларация о консолидации общественных сил страны вокруг лозунга национальной обороны. Декларация предполагала привлечь к сотрудничеству с правительством широкие слои общественности, создать из последователей режима Пилсудского «Лагерь национального объединения».

Однако от этой идеи пришлось вскоре отказаться. Лагерь не смог объединить на своей платформе даже те правительственные организации, которые раньше входили в беспартийный блок. После всеобщей крестьянской забастовки в августе 1937 г. отпала возможность сотрудничества с крупнейшей крестьянской партией «Стронництво людове». Эта забастовка и вызванные ею массовые крестьянские волнения явились первым ударом по «Лагерю национального объединения». Отказались от вхождения в «Лагерь национального объединения» и другие оппозиционные партии. Уход Коца в отставку после года тщетных усилий сделать этот лагерь стержнем консолидации страны

вокруг маршала Смиглы-Рыдза свидетельствует о полном крахе этих попыток. Лагерь ищет выхода из политического тупика на пути полной гитлеризации режима, на том пути, который в области внешней политики уже привел Польшу в блок фашистских поджигателей войны. Однако здесь он встречает все более решительное противодействие со стороны широких трудящихся масс. Председателем «Лагеря национального объединения» является генерал Скварчинский, начальником «штаба» — полковник Венда, бывший адъютант Пилсудского. Целиком поддерживают фашистский правящий лагерь лишь консерваторы — реакционная партия крупных земельных собственников. Они выступают за создание блока всех правых партий, включая эндеков. Партия консерваторов открыто враждебна СССР. Занимает ярко германофильскую позицию. Лидер партии — князь Радзивилл.

Основные оппозиционные партии:

«Национальная партия» (бывшая национал-демократическая партия, или партия эндеков). По-польски называется «Стронництво народов». Партия находилась у власти вплоть до фашистского переворота 1926 г. В настоящее время — крупнейшая фашистская партия, носит ярко выраженный антисемитский характер. Формально партия находится в оппозиции к правительству. Однако правящий лагерь, взявший твердый курс на дальнейшую фашизацию страны, все больше сближается с «Национальной партией», особенно с ее основным резервом — погромно-антисемитской националистической молодежью, объединенной в «Национально-радикальном лагере» (ОНР).

«Польская социалистическая партия» (ППС) — социалистическая партия 2-го Интернационала. Формально находится в лагере левой оппозиции. Однако руководство ППС ведет предательскую тактику срыва единства рабочего класса в борьбе против фа-

шизма и войны, решительно высказываясь против сотрудничества с компартией. Политика руководства встречает все большее противодействие в низовых рабочих организациях ППС, видящих в единстве действий рабочего класса наиболее действенный метод борьбы с режимом фашистской диктатуры. Из недр ППС вышел Пилсудский и многие нынешние руководители фашистской Польши. Лидер партии — Недзьялковский.

«Народная партия» («Стронництво людове») — оппозиционная к правительству крестьянская партия. Отражает преимущественно интересы зажиточных слоев деревни. Лидер партии Витос находится в эмиграции. Оппозиционные настроения особенно сильны в низовых организациях партии, а также в организации крестьянской молодежи «Вици». Под давлением роста революционных настроений в низовых организациях партии, руководство «Народной партии» вынуждено было возглавить всеобщую крестьянскую забастовку в августе 1937 года.

«Партия труда» («Стронництво працы») образовалась в октябре 1937 г. путем объединения христианско-демократической партии (хадеки) и так называемой «Национально-рабочей партии» (ННР). Новая партия рассматривает себя как партию «католического центра» и выдвигает лозунг «демократического» преобразования государственного строя «на базе христианства». Вождь партии Корфанты (лидер хадеков) находится в эмиграции. Председатель Главного совета партии — генерал в отставке Иосиф Галлер.

Компартия — Коммунистическая партия Польши (КПП) образована в 1918 г. на объединительном съезде «Социал-демократии Польши и Литвы» и «Левизы ППС». При наличии легальной ППС и других оппозиционных партий КПП уже с 1919 г. непрерывно находится в подполье, в условиях жесточайшего террора. Принадлежность к компартии карается в среднем

шестью годами каторги. Несмотря на это, приток в партию не ослабевает.

Рядовые польские коммунисты — плоть от плоти лучших сынов польского пролетариата, который под руководством социал-демократии Польши и Литвы вел в 1905—1907 гг. героическую революционную борьбу против царизма рука об руку с русским пролетариатом. Необходимо, однако, отметить большой вред, который причинило КПП, равно и Коммунистическому союзу молодежи, то, что фашисты с самого начала существования КПП старались ее дезорганизовать и разложить посылкой в ее ряды своих агентов, членов шпионско-диверсионной польской военной организации.

Агенты фашизма, по прямому указанию дефензивы (охранки), разжигали в партии в течение долгих лет жестокую фракционную борьбу, разлагавшую ее ряды и ослаблявшую ее влияние на трудящиеся массы.

После VII конгресса Коминтерна, очищая свои ряды от агентов фашизма, троцкистов, провокаторов и буржуазных националистов, польские коммунисты развертывают борьбу за единый пролетарский и народный антифашистский фронт, вовлекая в нее все новые отряды трудящихся: рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции.

Тысячи рядовых польских коммунистов, несмотря на свое нелегальное положение, на зверский террор фашизма и попытки разложения партии со стороны фашистской агентуры, самоотверженно борются за политическое и экономическое освобождение пролетариата и крестьянства и за национальное освобождение народов, угнетенных польским фашизмом. Несмотря на все трудности, польские коммунисты всегда сохраняют связь с массами.

В избирательной кампании по выборам в сейм (1928—1930 гг.) в условиях репрессий и аннулирования правительством списков, включающих лиц, заподоз-

ренных в коммунизме, антифашистский рабоче-крестьянский блок, руководимый коммунистами, собрал сотни тысяч голосов.

Репрессии против коммунистов применялись при всех правительствах, при фашистском режиме они приняли особо жестокий характер.

Массовые коммунистические процессы стали повседневным явлением. Около 40% осужденных по обвинению в коммунистической деятельности получили от 10 до 15 лет тюрьмы. Суровыми приговорами закончились имевшие место лишь в ноябре—декабре 1937 г. коммунистические процессы в Ломже (процесс 11-ти), Кельце (процесс 13-ти), Белостоке (16-ти), Варшаве (19-ти), Дубно (22-х), Люблине (39-ти), Замостье (45-ти), Тарнополе (51-го). Министр юстиции Грабовский заявил, что в 1937 г. за коммунистическую деятельность арестовано 5 тыс. человек.

В последнее время фашизм прибегает даже к смертным приговорам по отношению к коммунистам. Среди заключенных большое количество молодежи. Однако суровые репрессии, которым подвергаются коммунисты, не могут сломить их боевой дух, их активность, их решимость возглавить массы в борьбе с ненавистным фашистским режимом.

● Политические забастовки, крестьянские выступления, выступления трудящейся интеллигенции проходят под знаком огромной тяги к единому фронту. Растет и укрепнет единство действий народных масс против фашизма и войны.

Комсомол ведет борьбу за объединение всей нефашистской молодежи во «фронт молодого поколения». Коммунистическая печать в Польше сплошь подпольная. В разное время издавались легальные газеты, еженедельные и ежедекадные, проводившие марксистско-ленинскую идеологию. Но за последние годы эти «легальные возможности» были пресечены фашистским режимом.

Единство действий для решительной борьбы с фашистской диктатурой все более крепнет в сознании народных масс. В условиях полного политического разложения, развала правящего лагеря, загнивания государственного аппарата, ставшая тюрьмой для населяющих ее народов и источником неслыханных бедствий, нищеты и бесправия трудящихся масс, вступает фашистская Польша в 1938 год, двадцатый год существования польского государства.

Сообразно с обилием политических партий, группировок и направлений, польская периодическая пресса насчитывает значительное количество изданий. Однако подавляющее большинство из них носит частно-предпринимательский характер. Ежедневных газет издается, по официальным данным, 165 (из них в Варшаве 35), однако тираж их весьма ограничен. Наибольший тираж имеет бульварная пресса, рассчитанная на дешевую сенсацию. Коммунистическая печать загнана в подполье. Все без исключения советские газеты и журналы запрещены к ввозу в Польшу. Частые конфискации, «белые пятна» на месте снятых цензурой статей, закрытие газет — все это обычное в Польше явление.

Разгул цензуры принял последнее время столь бесшабашный характер, что союз польских журналистов счел себя вынужденным сделать специальное представление премьер-министру. В области цензурной политики царит полный произвол. В связи с роспуском правления союза польских учителей, прокурор окружного суда во Львове конфисковал... речь Пилсудского, произнесенную им перед польскими учителями в 1924 г. По сообщению газеты «Полония» от 5 февраля 1938 г., последний номер органа крестьянской партии «Зеленый штандар» конфискован полностью. Среди вычеркнутого, цензором материала — выдержка из выступлений маршала Смиглы-Рыдза. Письмо бывшего премьера Польши Падеревского о внутреннем положении

страны было опубликовано полностью в Вильне и Катовицах, сокращено цензором в Кракове и целиком конфисковано в Варшаве.

Польская пресса систематически ведет антисоветскую кампанию, являясь монопольным поставщиком тенденциозной клеветнической информации о СССР в европейскую печать. Официальное телеграфное агентство — ПАТ — имеет своего представителя в Москве.

Наиболее распространенными газетами являются:

«Газета Польска» — правительственный офицюз, центральный орган правящего лагеря. В освещении вопросов внешней политики целиком отражает линию министерства иностранных дел.

«Польска Збройна» («Вооруженная Польша») — военный офицюз, руководимый военным министерством. Газета рассчитана, главным образом, на офицерство, военно-фашистские организации и т. д.

«Иллюстрованы Курьер Подзенны» — наиболее распространенная бульварная правительственная газета, рассчитанная на дешевую сенсацию, сплетни и пр. Тираж ее наибольший в Польше — 85 тыс., издается в Кракове, связана с военными кругами. Ведет резко враждебную СССР пропаганду, возглавляя все антисоветские кампании.

«Варшавски Дзенник Народовы» («Варшавская национальная газета») — главный орган правого крыла польского фашизма — «Национальной партии». Газета носит черносотенно-антисоветский и антисемитский характер, не скрывает своих симпатий к внутривойсковому режиму фашистской Германии.

«Роботник» — центральный орган ГПС. Решительно высказываясь против политики единого фронта, газета не только ведет резко антикоммунистическую пропаганду, но и допускает враждебные выпады против СССР, открыто выступая в защиту троцкист-

ско-бухаринских бандитов, шпионов и предателей. Редактор газеты — лидер ППС Недзьялковский.

«Курьер Варшавски» — орган средней буржуазии и католических кругов, в прошлом близких к «Национальной партии». В области внешней политики газета осуждает сближение с Германией и выступает за укрепление союза с Францией, за систему коллективной безопасности и сотрудничество с Лигой наций.

«Наш Пшеглонд» («Наше обозрение» — еврейская буржуазная газета на польском языке. Тираж около 20 тыс.

«Зелены Штандар» («Зеленое знамя») — центральный орган крестьянской партии «Стронництво людове». После всеобщей крестьянской стачки газета заняла резко оппозиционную линию, подвергаясь частым конфискациям.

«Полония» («Польша») — орган «Партии труда». До недавнего времени — центральный орган «христианско-демократической партии». В области внешней политики близка к газете «Курьер Варшавски».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Польша — многонациональное государство. Национальные меньшинства составляют около 35—40% всего населения, однако, официальная статистика тщательно старается преуменьшить эту цифру. Наибольший процент составляют украинцы — 6,5—7 млн. (Западная Украина), евреи — свыше 3 млн., белорусы — 1,5 млн. (Западная Белоруссия), немцы — около 1 млн. (Верхняя Силезия, Поморье) и т. д. Таким образом, лишь одно украинское население Польши составляет 21% всего населения. Национальные меньшинства, их язык, школа и культура подвергаются жестоким преследованиям. Если в 1919 г. в Западной Украине было более 3 тыс. украинских народных

школ, то в настоящее время их там не более 300 — 400. Польское правительство преследует все виды политической и культурной деятельности угнетенных национальностей, закрывая украинские и белорусские газеты, разгоняя клубы, ликвидируя библиотеки-читальни и т. д. Одновременно оно всячески поддерживает деятельность реакционных католических организаций. Свое господство над украинским и белорусским населением правящий лагерь фашистской Польши поддерживает системой террора, судебных репрессий и карательных экспедиций. Территория Западной Украины, наряду с Краковским воеводством, явилась очагом всеобщей крестьянской стачки 1937 г., и поэтому именно над селами поработенной польским фашизмом Западной Украины пронеслась кровавым вихрем новая «пацификация». Сотни семей оплакивают гибель замученных и изувеченных фашистской охранкой отцов, мужей и братьев. Однако дикий разгул фашистского террора не может приостановить мощный рост национально-освободительного движения украинских и белорусских трудящихся, изнывающих под двойным гнетом своего национального и польского фашизма. Трудящиеся массы национальных меньшинств видят свое единственное спасение в совместной с польским пролетариатом и крестьянством борьбе за свержение ненавистного ига фашистской диктатуры.

Та же участь постигла белорусские школы. Продолжая традиции царизма, фашистская Польша стремится задержать экономическое развитие Западной Украины и Белоруссии и превратить эти области в свои колонии. Одновременно польский фашизм не без успеха пытается договориться с реакционной украинской буржуазией о совместной борьбе с революционным движением на Западной Украине. Процент неграмотных среди украинского населения достигает 42.

При полном попустительстве правительства фашист

ская «Национальная партия» ведет погромную травлю еврейского населения, занятого преимущественно мелкой торговлей и ремеслами. Еврейские погромы, не уступающие по своей звериной жестокости погромам при царизме, — обыденное и повсеместное явление в Польше. Идя навстречу требованиям «Национальной партии», правительство санкционировало в 1937 г. введение в высших учебных заведениях «еврейского гетто» (отдельные скамьи для студентов-евреев). Этот неслыханный акт вызвал справедливое возмущение наиболее прогрессивной части польской интеллигенции, со знающей всю глубину культурного маразма фашистской Польши. 60 профессоров ряда университетов опубликовали в прессе протест против введения «гетто». В своем заявлении они пишут:

«В сознании ответственности за то, что нам не удалось предотвратить создавшееся положение, мы заявляем, что оно наносит тяжелый урон польской культуре и представляет серьезную опасность для ее будущего развития».

В знак протеста, многие студенты-евреи отказались занимать отведенные для них места, выслушивая лекции стоя. Однако, как сообщает газета «Наш Пшеглонд» от 26 февраля 1938 г., один из лидеров фашистской «Национальной партии», профессор Варшавского университета Рыбарский... отказался принимать зачеты от студентов, прослушавших его лекции стоя, и это грозит им срывом перехода на 4-й курс. Мало того, фашистские мракобесы ведут усиленную пропаганду за распространение «гетто» и на средние учебные заведения. Им уже удалось втянуть учащихся средних учебных заведений в широкую кампанию бойкота еврейской торговли, проводимую последнее время по всей Польше.

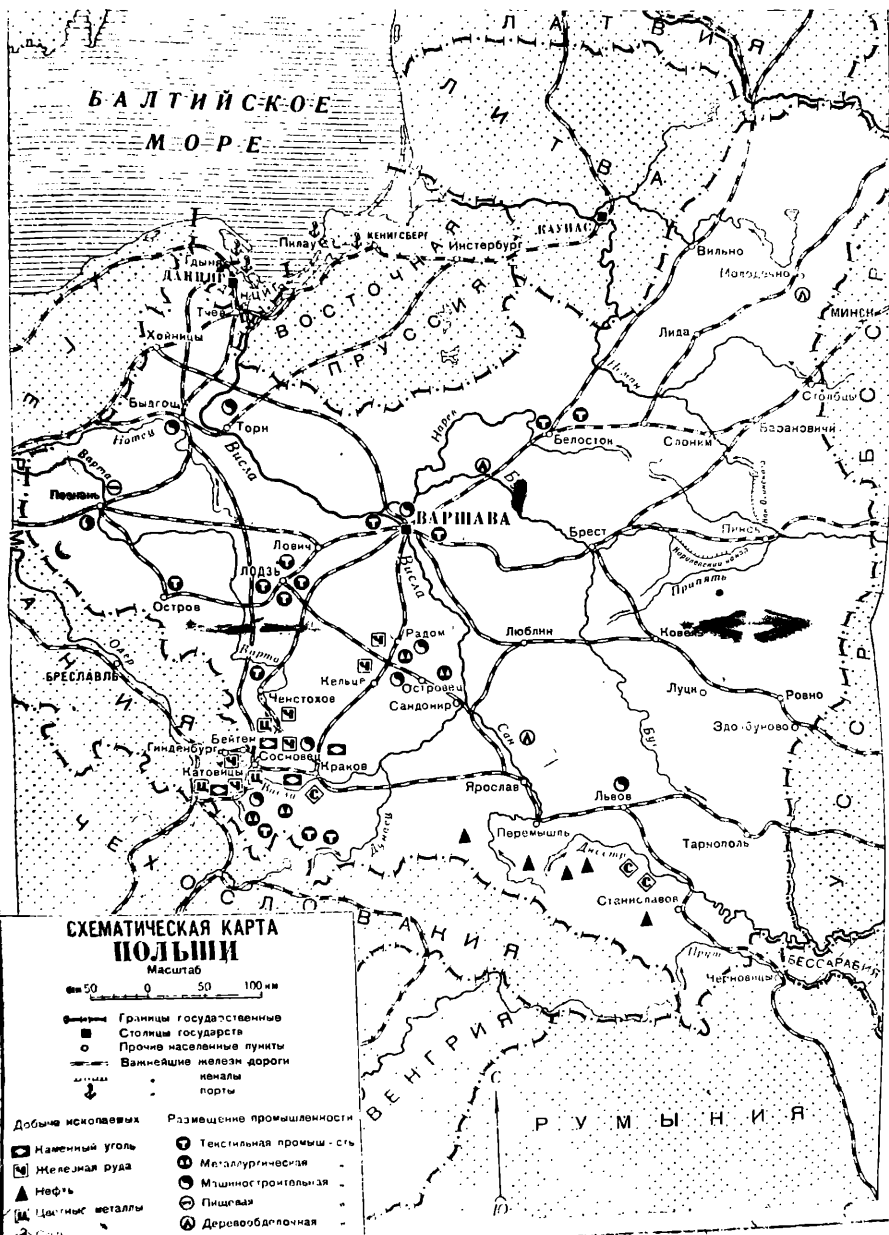
Правительство не в состоянии вытащить страну из глубокого кризиса, приостановить хронический рост

безработицы и хозяйственно использовать 8—9 млн. аграрного перенаселения деревни, поэтому оно выдвинуло демагогический план переключения этой огромной массы населения в ремесла и мелкую торговлю путем вытеснения оттуда еврейских ремесленников и лавочников. Этот маневр, рассчитанный на то, чтобы направить недовольство масс в русло национальной розни, имеет своей целью возложить на еврейское население Польши ответственность за материальные бедствия масс. Чтобы освободиться от «избыточного» еврейского населения, составляющего 10% населения Польши, правительство провозглашает лозунг о необходимости оторвать его от освоенных покотениями источников заработка и переселить путем принудительной эмиграции в Палестину, Абиссинию или на остров Маджаскар.

На этом пути ищет правящий лагерь фашистской Польши сближения с погромно-антисемитской «Национальной партией», пытаясь найти в ней опору режима насилия, произвола и бесправия.

ПОЛЬСКАЯ РАЗВЕДКА

Польша является страной, где провокация и шпионаж возведены на пьедестал гражданской доблести, где опыт диверсионной работы в «Польской военной организации» (ПОВ), разведывательном отделе Главного штаба или дефензиве (охранке) расценивается как особая заслуга перед отечеством, открывающая путь к государственной карьере. Далеко не случайно в «трудовых списках» руководящих кадров государственного аппарата, армии, общественных организаций и даже министерства иностранных дел служба в разведывательных органах занимает почетное место. Полковничья группа, руководящее ядро правящего лагеря пилсудчиков, значительная часть кабинета ми-

нистов, депутаты сейма и сената, директора банков и крупнейших предприятий, редакторы газет и т. д. насчитывают немалый стаж разведывательной службы. Включившая в свой состав отдельные районы бывшей царской России, Германии и Австрии, Польша впитала в себя самые изощренные, самые грязные методы провокационной работы царской охраны, кайзеровских застенков и австрийской тайной полиции. Эти методы легли в основу многолетней деятельности шпионско-диверсионной польской военной организации, чьи традиции свято хранит и поныне фашистская Польша в союзе «пэовяков» (бывших участников ПОВ).

В период советско-польской войны 1920 г. ПОВ развернула оживленную диверсионную деятельность на территории Советской Украины и Белоруссии. Руками польских шпионов и диверсантов взрывались мосты, поджигались склады, организовывались террористические акты. Законспирированные агенты ПОВ старались глубоко проникнуть в советские организации Украины и Белоруссии, чтобы под маской честных работников продолжать свое гнусное дело и после войны. Корни их грязной подпольной работы были вскрыты значительно позднее, когда органами НКВД были разоблачены связи право-троцкистских предателей с польской разведкой.

Уподобившаяся застенкам инквизиции, польская диверсионная не только соревнуется с германским гестапо в применении самых мерзких, самых коварных приемов провокации и предательства, но и обменивается опытом этой «работы», взаимно организуя стажировку полицейских офицеров. Как видно, даже гестапо считает полезным для себя использовать богатый опыт польской охраны.

Военно-фашистские организации, окутавшие страну густой сетью своих отделений, не только включают в программу допризывной подготовки курс разведыва-

тельной службы и диверсионной работы в мирное и военное время, но и привлекают свои кадры к «практической работе» по подрыву изнутри революционных организаций, по проведению кровавых усмирений крестьянских восстаний и т. д. Польша уделяет огромное внимание работе с зарубежными поляками, готовя их к диверсионной работе в тылу противника. Время от времени в Варшаве созываются «съезды зарубежных поляков» для поддержания в них шовинистических настроений и соответствующего шпионско-диверсионного инструктажа. Польская разведка опирается в своей работе за рубежом на отдельные группы польского населения, особенно на их «духовных пастырей» — ксендзов.

Шпионаж, провокация и шантаж являются теми средствами, которыми правящий лагерь фашистской Польши пытается вести борьбу с нарастающим революционным движением. Провокационная работа в общественных и политических организациях как в Польше, так и за ее рубежами, с целью их подрыва, разложения и компрометации является специальностью польской охранки и разведывательного «второго отдела» главного штаба. Охранка оказывает прямую, моральную и материальную, поддержку троцкистской агентуре в польской компартии.

Польская охранка по праву занимает одно из видных мест в системе фашистских разведок.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

После окончания польско-советской войны Польша продолжала ориентироваться в своей внешней политике на Францию, рассчитывая на возможность новой интервенции против СССР.

Из материалов, опубликованных в 1935 г., после смерти Пилсудского, бывшим польским министром

иностранных дел Василевским, явствует, что в 1921—1922 гг. Пилсудский рассчитывал на скорое возобновление войны с советскими республиками. В свете этих материалов становится ясным, почему Пилсудский явно пренебрегал предложениями советского правительства, направленными к нормализации взаимоотношений между обоими государствами.

Уклоняясь от неоднократных предложений СССР о заключении пакта о ненападении, который был подписан лишь в 1932 г., правящий лагерь фашистской Польши неуклонно продолжал подготовку к осуществлению своих антисоветских империалистических планов. Поведение польского правительства неоднократно ставило под угрозу дальнейшее развитие добрососедских отношений с СССР (убийство полпреда СССР тов. Войкова в 1927 г. и ряд других террористических актов против полпредства СССР в Польше). Крушение версальской системы и начавшиеся в 1933 г. переговоры о заключении пакта четырех (Англия, Франция, Германия, Италия) вызвали в Польше большие опасения, что западные державы, и в первую очередь Франция, смогут договориться с Германией за счет Польши. С другой стороны, фашистские круги Польши толкали правительство на все большее сближение с родственной им по идеологии фашистской Германией. Все это предрешало поворот Польши в сторону Германии.

В январе 1934 г. Польша заключает пакт с Германией, отклоняя вместе с нею франко-советское предложение о восточном пакте. Активно поддерживая подрывную работу германского фашизма в Европе, Польша становится в ряды зачинщиков нового европейского конфликта. Поездка Смиглы-Рыдза во Францию (1936 г.) и получение французского займа не повлияли на изменение прогерманского курса ее внешней политики. Несмотря на наличие ряда серьезных польско-германских противоречий (Данциг, Верх-

няя Силезия, преследование польских национальных меньшинств в Германии и т. д.), Польша стала в прямую зависимость от внешней политики германского фашизма и проводит политику уступок своему берлинскому хозяину в расчете на новую наживу за счет других стран, как плату за свою прислужническую политику в отношении Германии.

Руководитель польской внешней политики полковник Бек выдвигает идею создания «нейтрального блока» от Балтийского до Черного моря (Прибалтийские страны — Польша — Румыния). Таким образом, он расчищает фашистским агрессорам путь к войне. Можно, однако, не сомневаться, что цели, которые ставит себе Польша образованием «широкого территориального пояса» вдоль западных границ СССР, отнюдь не направлены к обеспечению безопасности в восточной части Европы и не имеют ничего общего с заботой о такой безопасности. Наоборот, «нейтральный блок» стран от Балтийского до Черного моря должен облегчить, по мысли его берлинских инициаторов, подрывную работу германского фашизма и стать военно-политическим и экономическим плацдармом для наступления на СССР.

Польша отвергает систему коллективной безопасности и ведет подрывную работу в Лиге наций, выступая против применения ст. 16 ее устава (санкции против агрессора). Прислужники Гитлера в Польше противопоставляют всему этому теорию «нейтралитета» и двусторонних соглашений, что является не чем иным, как теорией непротивления агрессору. Польша пытается увлечь на этот путь другие страны, развязывая руки фашистским агрессорам. В конце 1937 г., после выхода Италии из Лиги наций, Польша высказалась за фактическую ликвидацию Лиги, как действенного орудия мира, и за превращение ее в совещательный орган, не способный к какому-либо противодействию агрессорам.

На юго-востоке Европы Польша стремится вовлечь в «нейтральный блок» Румынию, взорвать Малую Антанту, изолировать Чехословакию и поставить ее под прямую угрозу германской агрессии. Таковую же политику Польша проводит в Прибалтике, пытаясь лозунгом «нейтралитета» ослабить эти страны и сделать их легко уязвимыми для германского фашизма. Это явилось бы первым этапом нападения Германии на СССР.

Весной 1938 г. Польша, следуя примеру Гитлера и применяя его внешнеполитические методы провокации и насилия, предъявила Литве ультиматум и добилась восстановления дипломатических отношений с Литвой. Отсутствие в течение длительного времени нормальных отношений с Литвой препятствовало проникновению Польши в Прибалтику, тем более, что прибалтийские страны — Латвия, Эстония и Литва — объединены в так называемой Балтийской Антанте. Теперь Польша пытается использовать восстановление отношений с Литвой для усиления своей роли в Прибалтике с целью создания антисоветского блока.

Блок поджигателей войны приобрел, таким образом, в лице фашистской Польши преданного союзника, рассчитывающего на наживу в новой кровавой войне народов.

Однако, используя Польшу в подготовке анти-советской интервенции и добываясь от нее все больших уступок ценою призрачных подачек за счет Советской Украины, фашистская Германия и не думает отказываться от своих прав на отторгнутые в свое время у нее Польшей территории. Открытые призывы к присоединению Данцига к Германии, подпольная антипольская деятельность немецких фашистских организаций в Верхней Силезии и преследования польских меньшинств вызывают все большую тревогу в польском общественном мнении за судьбу страны и недо-

верие к политике полковника Бека. Эта политика влечет Польшу на путь опасных внешнеполитических авантюр и ставит независимость Польши под прямую угрозу.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Фашистская Польша уделяет огромное внимание строительству своих вооруженных сил и подготовке населения к войне, так как в войне и в новых территориальных захватах на востоке Европы фашисты видят единственный выход из состояния внутривойны политического развала и хронического экономического кризиса. Интересам подготовки к войне подчинены почти все жизненные проблемы страны.

Территория Польши делится в военно-административном отношении на 10 корпусных округов. Численность армии, укомплектованной по принципу всеобщей воинской повинности, составляет около 280 тыс. (вместе с погранчастями — около 320 тыс. человек). Сухопутная армия состоит из 30 пехотных дивизий, 1 кавалерийской дивизии и 12 кавалерийских бригад (всего 40 кавалерийских полков). Артиллерия: 31 полк легкой, 10 полков тяжелой, 1 — сверхмощной, 1 — моторизованной, 1 — зенитной и 14 дивизионов конной артиллерии. Бронетанковые силы состоят из 3 танковых полков, 1 бронедивизиона и 2 дивизионов бронепоездов. Воздушные силы объединены в 6 авиаполков и 2 группы воздухоплавания; количество самолетов достигает 2 тыс. Морские силы состоят: из 1 дивизиона эсминцев (3 новых миноносца — Буря, Вихрь и Гром), 3 подводных лодок, учебного дивизиона, минных заградителей и дивизиона миноносцев-заградителей. Военная промышленность обладает рядом крупных военных заводов (ружейные, боеприпасов, авиадвигательного и т. д.), выстроенных в значитель-

ной степени за последние годы. Некоторые виды вооружения (артиллерия, морской флот) Польша вынуждена приобретать за границей. Это не мешает ей, однако, снабжать своей военной продукцией некоторых своих союзников (Румынию). Верховным руководителем армии является генеральный инспектор вооруженных сил маршал Смиглы-Рыдз, которому подчинен военный министр. Резервной армией польского фашизма являются весьма многочисленные военно-фашистские организации, которые ведут военно-политическую подготовку населения к войне. Это — «Союз резервистов», бывших участников войны, офицеров запаса, деятелей диверсионной «Польской военной организации», допризывной молодежи и т. д. Общая численность этих организаций 3 млн. человек. Наиболее влиятельной из этих организаций является «Союз легионеров», поставляющий руководящие кадры государственного аппарата, «Стрелец» — массовая организация военной подготовки, «Союз резервистов» — крупнейшая организация, объединяющая весь запас армии и ведущая систематическую военную переподготовку своих членов. Этот же союз поставляет военных инструкторов в массовые военные организации. Большинство военно-фашистских союзов объединены в «Федерацию польских союзов защитников отечества», которая насчитывает до полутора миллионов человек.

Фашистская Польша тратит огромные средства на подготовку кадровой армии и резервной военно-фашистской армии к войне, рассматривая армию, как основной инструмент своей внешней политики. Поскольку армия является в условиях Польши опорой фашистского режима, правительство нередко использует ее и в мирное время для подавления революционного движения, особенно во время массовых крестьянских волнений.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Фашизм ведет неустанное наступление на уровень жизни рабочего класса. Фашистская конституция пытается лишить рабочий класс Польши элементарных социально-политических прав. Восьмичасовой рабочий день ликвидирован, введен принудительный арбитраж. Фашистское законодательство лишает рабочих права стачек, резко сокращает социальное страхование, подвергает профсоюзы контролю администрации. Фашизация профсоюзов поставлена в порядок дня. Это облегчается тем, что профсоюзные организации Польши расколоты, а соглашательские вожди ППС срывают единство профсоюзов.

Средний недельный заработок рабочего составляет 26,15 злотых, причем 43% рабочих зарабатывает менее 20 злотых в неделю. В крупной и средней обрабатывающей промышленности 11,4% рабочих зарабатывает менее 10 злотых в неделю, — значительно меньше голодного прожиточного минимума. Несмотря на это, зарплата продолжает снижаться из года в год.

Индекс номинальной зарплаты в промышленности (1928 г. = 100%) составлял в:

1932 г.	91
1933 г.	85
1934 г.	80
1935 г.	77

В 1936 г. индекс удержался на этом же уровне. За 1937 г. индекс номинальной зарплаты поднялся до 79 (по тяжелой промышленности).

Падение реальной зарплаты рабочего было тем больше, что параллельно со снижением номинального заработка шло повышение розничных цен на хлеб, товары широкого потребления, мясо и т. д. В номере от 21 сентября 1937 г. газета «Роботник» пишет:

«Рабочие угольной промышленности пережидают

долгие годы кризиса буквально настоящий ад нищеты. Они лишились домашнего хозяйства, одежды, белья, обуви и постели. А что еще хуже, — хроническое недоедание подорвало здоровье и способность к труду. Достаточно заглянуть в первое попавшееся рабочее жилище, чтобы убедиться в ужасающих размерах нищеты: вместо постелей семьи горняков спят на каких-то подстилах из лохмотьев. Их одежда состоит из сплошных заплат. А лица... землисто-серые и исхудалые, как лица призраков...»

Монополистический капитал выжимает из рабочих последние соки путем дальнейшей рационализации производства и беспощадной эксплуатации.

Во фруктосушильне в Молодечно, где вспыхнула забастовка, работницам платили по 10 грошей за час, причем эта плата должна была быть сокращена до 8 грошей, что явилось причиной забастовки. Работа продолжалась 10 часов в день, не исключая праздников. Чтобы сушеные фрукты сохранили ясный цвет, на жаровни сыпалась сера, и это вызывало массовые отравления.

Безработица в Польше носит хронический характер, несмотря на известное оживление промышленного производства в связи с подготовкой к войне. По официальным данным, далеко не полным, количество зарегистрированных безработных на 1 февраля 1938 г. составило 549 тыс. человек (в 1929—1930 гг.—129 тыс.). Однако эта цифра была опровергнута даже на одном из заседаний бюджетной сессии польского сената в марте 1938 г. «Не полмиллиона, а 2½ миллиона городских безработных имеется в Польше», заявил сенатор Альгаер.

Весьма характерно, что огромное количество безработных заставляет некоторых польских экономистов исчислять количество безработных не в абсолютных числах, а в процентном отношении ко всему населению

данного города или района. Так, например, количество безработных в Гдыне составляет 40% всего населения Гдыни. Количество безработных в Тарногурском уезде (Верхняя Силезия) составляет 25% населения уезда, в Рыбницком уезде — 22,4%.

Количество безработных в Варшаве составляет 90 тыс., а вместе с семьями — около 200 тыс., или 16% населения столицы. Количество частичных безработных, т. е. рабочих, занятых на производстве от 2 до 5 дней в неделю, охватывает одну треть всех промышленных рабочих, а по текстильной промышленности составляет около 40% (февраль 1937 г.).

По официальным данным, количество безработных, получающих пособие, составило в июне 1937 г. лишь 34,5 тысячи. Характерно, что количество безработных, получающих пособие, сокращается из месяца в месяц:

в 1937 г.	Количество рабочих, получающих пособие
февраль	166 927
март	120 920
апрель	62 978
май	38 614
июнь	34 465

В то же время правительство пытается переложить финансовые тяготы по оказанию помощи безработным на плечи самих же трудящихся, организуя из года в год так называемые кампании «зимней помощи» и облагая трудовое население новыми налогами.

Жилищные условия рабочих ужасны. Съезд муниципальных деятелей в конце 1937 г. нарисовал мрачную картину жилищной нужды трудящихся. По сообщениям делегатов съезда, нередки случаи, когда бездомные рабочие поселяются вместе с детьми в очищенных клоачных ямах, прикрытых хворостом, или просто на свалке. Сообщая об условиях жизни без-

рабочих в Торуне (Поморское воеводство), газета «Роботник» от 5 сентября 1937 г. пишет:

«Представьте себе длинные, в 40—50 метров, бетонные окопы, разделенные на ряд мелких каморок в 3—4 метра каждая. Сырые, холодные, как лед, стены, толщиной более метра. Свет проникает через маленькие, под самым потолком, оконца. Коптящая печка, летом стоящая обычно на улице перед жилищем, кровать или просто сенник на бетонном полу. В каждой каморке — по 7 человек. Рекордным числом было 13. Из них 11 человек входят в состав семьи, а 2 живут в качестве жильцов. Эти каморки населены, главным образом, безработными. Они не получают никакого пособия и называют себя «профессиональными безработными»... Так выглядит Торунь, столица одного из воеводств».

Тяжелое материальное положение рабочего класса и особенно безработных, ужасающие жилищные условия и хроническое недоедание вызывают резкий рост заболеваемости. Из всех европейских государств Польша имеет наиболее высокий процент смертности от туберкулеза.

Естественный прирост населения падает из года в год. Если в 1930 г. он составлял 17 на тысячу, а в первом полугодии 1936 г. — 12,9, то к первой половине 1937 г. он снизился до 10,5 на тысячу. Газеты с тревогой сообщают о неуклонном росте самоубийств, причем из общего количества самоубийств в 1936 г. — 4 451 (2 598 со смертельным исходом) — свыше 50% падает на молодежь до 30-летнего возраста. Основной причиной самоубийств являются безработица и нужда.

Продолжающееся ухудшение положения рабочего класса резко усилило стачечную борьбу польского пролетариата, положившего начало так называемой «польской стачке», весьма распространенной в настоящее время не только в Польше, но и во всем мире. Во

время «польской стачки» бастующие производят занятие (оккупацию) предприятий. Этот вид стачки, с одной стороны, препятствует срыву ее штрейкбрехерами, с другой стороны, не отрывает бастующих от всего коллектива, что делает стачечную борьбу более упорной и солидарной. Впервые «польская стачка» была применена в 1931 г. в Домбровском угольном бассейне. В настоящее время большое развитие получила так называемая «голодная стачка», когда бастующие не только занимают фабрику, но и отказываются одновременно от принятия какой-либо пищи.

В 1936 г. стачечное движение приняло особо сильный размах, вылившись в демонстрации и кровавые столкновения с полицией (Краков, Львов). Число стачек достигло рекордной цифры во втором квартале 1936 г. — 708 (1935—294), охватив 6 294 предприятия и 249 тыс. бастующих. Число забастовок за весь 1936 г. достигло 2 040. Первый квартал 1937 г. дает общее количество стачек — 436, с охватом 122 тыс. бастующих. Второй квартал 1937 г. дал уже 679 забастовок с охватом 185 379 рабочих. Наибольшее количество стачек падает на текстильную и строительную промышленность. Некоторые из этих забастовок отличаются исключительным упорством, продолжаясь несколько недель и даже месяцев. Так, например, в апреле 1937 г. началась 10-недельная забастовка 7 тыс. текстильщиков Белостока, окончившаяся полной победой рабочих.

Успешное завершение ряда забастовок, вовлечение в стачечную борьбу новых слоев трудящихся, мощный подъем стачечной волны и беспрецедентное упорство бастующих являются предвестниками крупных политических событий, когда борьба с режимом фашистской диктатуры, режимом насилия, произвола и бесправия, вступит в свою решающую фазу. В этой борьбе растет и крепнет единство действий польских народных масс.

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Польша является страной крупного помещичьего землевладения, где 20 тыс. помещиков владеют 44,8% земли, площадью в 13,6 млн. га. В ряде отдельных районов крупным помещикам принадлежит 52% земель (Западная Украина), 68,5% (Полесье) и даже 73—80% (Верхняя Силезия). В крестьянском землевладении преобладают мелкие (карликовые) хозяйства. 34% всех крестьянских хозяйств имеют от 2 га земли (30,7%) до 5 га, 2,1 млн. мелких крестьянских хозяйств, составляющих 64,7% всего числа хозяйств, владеют лишь 4,4 млн. га, т. е. 14,8% всей земельной площади. Количество безлошадных хозяйств составляет 43,8%. Количество безземельного населения деревни, обреченного на хроническую безработицу, голод и нищету, достигает 8—9 млн. Эта цифра ежегодно увеличивается на 300 тыс. Аграрная «реформа», начатая Пилсудским в 1920 г. с целью привлечения симпатий кулацких слоев деревни на свою сторону, шла по линии перепродажи части пустующих помещичьих земель наиболее зажиточным кулацким хозяйствам и совершенно не увеличила наделов малоземельных хозяйств. В результате политики парцеляции (раздробление крупных земельных угодий), от помещиков отошло не более $\frac{1}{8}$ их площади, причем значительная часть ее перешла, кроме кулаков, в руки польских военных поселенцев в приграничных восточных районах (осадники). Политика «осадничества» преследует военно-экономические цели в плане подготовки страны к войне.

Налоговый гнет буквально разоряет крестьянские хозяйства. Сумма поземельного налога обратно пропорциональна площади земельного надела. Общая сумма ~~всех~~ крестьянских налогов (поземельный, кризисный, страховые взносы и пр.) составляет не менее

35—40% всей выручки крестьянского хозяйства. Задолженность крестьянства огромна. Погашение долгов и уплата процентов по ним возможны лишь при условии продажи части земельного участка, скота, инвентаря и т. д. Нередко приходится продавать корову за 30 злотых. В то же время для покупки одной пары галош крестьянин должен продать 107 кг. ржи или 177 литров молока, а для того, чтобы купить 1 кг. мыла, ему надо продать не менее чем 1,7 кг. свинины или 65 кг. ржи. Некоторый рост цен на хлеб в 1937 г. не улучшил положения крестьянства.

Огромная задолженность крестьянства, непосильные налоги, чересполосица, отработки, дорожная повинность и другие полукрепостнические пережитки являются бичом польской деревни, которая буквально влачит нищенское полуголодное существование. В среднем польский крестьянин расходует на свое существование не более 11 грошей в день. Покупательная способность польской деревни настолько ничтожна, что несколько хат вынуждены объединяться, чтобы варить картошку в один раз посоленной воде или передавать из хаты в хату мыльную воду после стирки.

Подавляющее большинство деревенского населения питается картофелем, капустой и крупой. Потребление жиров, мяса и сахара ничтожно. Годовое потребление масла и сахара на одного члена семьи в карликовых хозяйствах едва достигает 1—2 кг. В 1937 г. в селах Волыни и Полесья потребление сахара сократилось (по сравнению с 1929 г.) на 93%, соли — на 87%, керосина — на 72%, железа — на 117%. Сокращение потребления железа заставляет население многих сел возвращаться к деревянному плугу. Большинство хозяйств не ремонтирует инвентарь и постройки, не приобретает искусственных удобрений. Очень часто высушенная древесная губка заменяет спички, а лучина — керосин. В результате хронического недоедания сельского

населения в деревнях развиваются эпидемии. 17,7% призывников негодны к военной службе из-за слабого физического развития.

Эксплоатация приняла неслыханные размеры. Путем «отработок» за наем лошади крупные помещики используют ежегодно труд полутора миллионов батраков. Голод, нищета и бесправие крестьянских масс поднимают их на борьбу с основным виновником их бедствий — режимом фашистской диктатуры.

Революционная борьба крестьянских масс на почве полукрепостнической эксплуатации является мощным союзником рабочего движения. Эта борьба, получившая особенное развитие в национальных окраинах (Западная Украина и Белоруссия), жестоко подавлялась польским правительством при помощи карательных экспедиций («пацификация») и массовых судебных процессов. Крестьянские восстания приняли за последнее время организованный, чисто повстанческий, характер.

В конце августа 1937 г. в Польше вспыхнула десятидневная всеобщая крестьянская забастовка, явившаяся мощной демонстрацией протеста польского крестьянства против режима фашистской диктатуры. Забастовка и вызванные ею массовые волнения в деревне охватили сотни тысяч крестьян. Забастовка прошла под боевыми политическими лозунгами свержения режима фашистской диктатуры, роспуска сейма, требования новых демократических выборов. Крестьянин-середняк из Островского уезда (Белостокское воеводство) так описывает положение польской деревни:

«Ученые люди говорят, что кризис вызывает перепроизводство сельскохозяйственных продуктов. А как выглядит это перепроизводство? Уже к новому году в деревнях овины пусты. Хлеб крестьяне едят только сразу после жатвы, потому что сейчас же после уборки весь урожай должен быть продан для уплаты налогов. Мясо едят только по большим праздникам. Яйца, мо-

лочные продукты — все идет на продажу. В Польше — всеобщее недоедание!

Продукты нашей промышленности слишком дороги, чтобы мы, крестьяне, могли их покушать... Мы живем в почти первобытных условиях. Достаточно пройти по нашим деревенским хатам, чтобы убедиться, что ни в одной из них нет ни часов, ни стола. Нет ни тарелок, ни ложек, все едят из одной миски. Одежда, которую носят днем, служит ночью подушкой или одеялом.

Деревня зимою живет так: спать идут, как только начнет смеркаться, и лежат, пока не станет светло. На завтрак едят картофель с кислой капустой. В сумерки ужинают — опять картофель, и хорошо, если к нему найдется еще немного молока. Потом сон. Так живут, чтобы сберечь еду, керосин и топливо.

Дорог керосин, поэтому ложатся спать вместе с курами. Дорого оконное стекло, поэтому разбитое окно закрывают старым мешком. Дорога посуда, поэтому дырявый горшок затыкают тряпкой. А так как дороги обувь и одежда, то крестьянин дичает, не показываясь нигде иногда в течение целого года: ни в костеле, ни на людях.

Газета «Роботник» помещает 20 февраля 1938 г. статью Ванды Василевской «Гибнет деревня...» Описывая положение гибнущей от голода деревни, в 140 км. от Варшавы, известная польская писательница пишет: «Хлеб кончился около рождества. Теперь вырывают из подвалов остатки картофеля. Еще далеко до новой жатвы... Черными отверстиями неосвещенных изб видят деревенские халупы призрак надвигающейся смерти... Ужасно это время, когда нет ни одной меры зерна в закромах, ни одного мешка картофеля в подвалах, ни одной коровы в хлеву, а по избе бродят высохшие, золотушные, анемичные, туберкулезные дети...»

Такова нищая, голодная и забитая польская деревня!

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Мрачно и безрадостно положение польской молодежи. Рост нищеты народных масс, тяжелые жилищные условия и хроническое недоедание в первую очередь сказываются на подрастающем поколении. По сообщениям польской печати, около одного миллиона детей до 14-летнего возраста голодает. Лишь в одной Варшаве 6 процентов детей приходит в школу голодными. Групповое обследование около 19 тысяч детей школьного возраста выявило наличие лишь 30% здоровых детей, остальные больны анемией, рахитом, туберкулезом.

Из года в год сокращаются ассигнования на народное просвещение, вследствие чего количество школ непрерывно сокращается. Около трех миллионов молодежи в возрасте до 20 лет не охвачены учебой. Неграмотных в Польше — 23%, а в наиболее отсталых в культурном отношении восточных воеводствах этот процент в отдельных уездах повышается до 60. В деревнях Полесья процент неграмотных женщин доходит до 71.

Беспросветное будущее ожидает и тех «счастливчиков», которым удалось попасть в польскую школу. Безработица особенно велика среди молодежи. Лишь одной безработной женской молодежи польские официальные источники насчитывают около 57 тыс. После томительных и бесплодных поисков первой в жизни работы молодые девушки пополняют бесчисленные ряды притонных домов. Безработная молодежь в возрасте 18—20 лет вовлекается в фашистские «военно-трудовые» отряды («юнаки»), используемые на работах, имеющих военно-стратегическое значение. Количество «юнаков» в 72 мужских и женских отрядах составляет около 10 тыс. Поношенная гимнастерка, картофельная похлебка и угол в казарме вовлекают в ряды «юнаков» изголодавшуюся молодежь. Тем бо-

лее, что сотни тысяч польских детей не имеют ни этого угла, ни куска хлеба. Вот одна из характерных для Польши заметок, помещенная в газете «Роботник» от 11 августа 1937 г.

«С 7 июня во дворе дома № 51 по улице Милой, в Варшаве, в грубо сколоченной будке ютится выселенная семья безработного Григория Завадского, состоящая из 16 человек (в том числе 10 детей в возрасте от 6 месяцев до 13 лет). Выселенные занимают угол во втором дворе, возле хлева. С другой стороны находится мусорная яма и общественная уборная. Во время последних дождей вся эта семья укрылась от ливня в сарае. Узнав об этом, хозяин дома вызвал полицию, которая силой, при помощи резиновых палок, выгнала оттуда несчастных вместе с детьми».

Работающая на производстве молодежь подвергается бесчеловечной эксплуатации. Ее заработная плата значительно ниже, чем у взрослых рабочих. Так, например, на трикотажных фабриках, где особенно широко применяется труд женской молодежи, девушки-работницы получают 10 грошей в час (10 копеек) при ставке взрослого рабочего — 90 грошей. Это вызывает рост применения труда молодежи в промышленности. Количество молодежи до 19-летнего возраста, занятой в электротехнической промышленности, составляет 14%, в металлургической — около 13%, в полиграфической — 12,7%.

Оплата труда молодежи в промышленности значительно ниже оплаты взрослого рабочего. В наиболее высоко оплачиваемой угольной промышленности зарплата молодежи составляет лишь 23% зарплаты взрослого рабочего и выражается (по официальным данным на март 1938 г.) в 10,5 злотого в неделю.

Деревенская молодежь буквально нищенствует. Описывая врачебный осмотр детей одной из деревень, газета «Иллюстрированный Курьер Подземный» пишет:

«Начался осмотр детей. Вид ужасный. Тревожные мысли приходят при виде этого будущего народа. Торчащие лопатки, впалые груди, вздутые животы, напиханные капустой и картофелем. В домах свирепствуют чесотка, вши, трахома. Можно ли удивляться, что ребенок заражается? Темнота, грязь, нищета — вот состояние, в котором оказалась деревня...»

Проблема молодежи является одной из наиболее острых проблем фашистской Польши. Тщетные попытки воспитания подрастающего поколения в специальных молодежных организациях фашистского типа — «Легион молодых», «Союз молодой Польши» — неизбежно приводят к расколу этих организаций. Воспитанная на авантюрах польских королей, католических псалмах и великодержавных лозунгах Пилсудского, студенческая молодежь с упоением отдается дикому разгулу антисемитской травли и еврейских погромов. Правящий лагерь фашистской Польши в тревоге за будущее молодого поколения. Эта тревога вызвана ростом преступности и угоднических настроений, моральным одичанием и деморализацией учащейся молодежи.

РАЗГУЛ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА

Рост недовольства широких трудящихся масс города и деревни, мощный подъем стачечной волны, «голодные забастовки», стачки, связанные с занятием предприятий и ставшие повседневным методом борьбы польского пролетариата с фашистской эксплуатацией, всеобщая крестьянская стачка 1937 г. и вызванная ею лавина крестьянских волнений, сильный рост антифашистского движения — все это вызвало ответную волну полицейских репрессий и разгул фашистского террора.

Обсуждение на очередной сессии 1938 г. польского

сейма и сената бюджетов министерства юстиции и министерства внутренних дел пролило свет на «деятельность» этих министерств, направленную на то, чтобы методами террора, физических и моральных пыток и провокации подавить голос протеста против режима фашистской диктатуры, режима произвола и насилия. Все средства полицейского террора пущены в ход в борьбе с нарастающим антифашистским движением.

Десятки тысяч трудящихся брошены в тюрьмы. Общее количество заключенных в 331 тюрьме (одна тюрьма на тысячу квадратных километров) составило на 1 декабря 1937 г. свыше 70 тыс. человек (более одной тысячи в месяц), в то время как на 1 января 1928 г. эта цифра составляла около 30 тыс. человек.

Условия тюремного заключения ужасны. На питание одного заключенного отпускается... 35 грошей в день. Однако фактически эта сумма значительно ниже и составляет, по сообщению газеты «Полония», около 27 грошей.

«Даже наиболее суровые приговоры, связанные со специальным режимом. — пишет газета «Роботник» от 26 января 1938 г., — предусматривают пост и голодовку заключенных лишь время от времени. А здесь недоедание и голод становятся повседневным явлением для всех заключенных».

«Ввиду явной перегрузки тюрем (вместимость их 44 тыс. мест), министр юстиции Грабовский поставил перед сеймом вопрос о необходимости постройки ряда новых тюрем; он с горечью констатировал, что «несмотря на увеличение населения с 1919 г. на 8 млн., Польша не выстроила ни одной новой тюрьмы».

Докладчик по бюджету министерства юстиции депутат Сиода, считая, что при огромном росте преступности одного тюремного наказания недостаточно, с упоеанием доказывал депутатам сейма пользу телес-

ных наказаний и горячо рекомендовал введение их в Польше. Это циничное выступление вызвало справедливое негодование части прессы. Под заголовком «Нельзя бить» газета «Иллюстрированные Курьер Подзесны» от 28 января 1938 г. пишет:

«21 января 1938 г. в бюджетной комиссии сейма были брошены слова, воскрешающие отравленную атмосферу минувших столетий. Призрак варварского и позорного издевательства над человеком вновь встает над польской землей...»

Значительно увеличены кадры полиции. Полицейские карательные отряды оснащены новейшей «техникой», заимствованной из фашистской Германии. Между Берлином и Варшавой продолжается взаимный обмен визитами полицейских делегаций. В качестве «мобилизационного» резерва созданы специальные полицейские школы, кадры которых используются для подавления массовых волнений.

Вплоть до мая 1938 г. по всей стране идут судебные процессы над сотнями участников всеобщей десятидневной крестьянской стачки в августе 1937 г. Даже прошедшие через сито полицейской цензуры репортажи судебных заседаний рисуют кошмарную картину «пацификации» (усмирения) областей, охваченных забастовкой. Вскрытые судебными процессами подробности пацификации создают впечатление о настоящих военных действиях, которые велись карательными отрядами против бастующих крестьян. В отдельных случаях моторизованные полицейские части, вооруженные пулеметами, вели наступление на крестьянские отряды, засевшие в окопах, оставшихся от мировой войны. Однако в подавляющем большинстве случаев польская полиция расстреливала в упор безоружных крестьян, стреляя бегущим в спину (как это показала судебная экспертиза), зверски терзали захваченных живыми, младенцев выбрасывали из колыбелей, жалкий кре-

стьянский скарб разрушали и уничтожали. В номере от 9 января 1938 г. газета «Полония» пишет:

«То, о чем совершенно не было известно и не было слышно, о чем не писалось в период стачки, ввиду запретов, о чем трудно было писать после стачки, — предстало в настоящее время перед польским общественным мнением во всей своей наготе, правде и ужасе... Суд в Саноке по поводу событий в Харце. Крестьянские трупы... Установлено, что раны убитым были нанесены сзади. Крестьяне бежали... Малая Косинка. Против «толпы» в полсотни крестьян 36 вооруженных полицейских, несколько трупов... Предупредительных выстрелов не было. Показания свидетелей об обращении с ранеными потрясающие. Серия процессов в Перемышле и Ярославле... Трупы в Мунине, Майдане Сенявском. Описание пачификации в Павлоснове и других деревнях. Раненые... Бегство деревни перед автомобилями с 250 полицейскими... Трупы, «пачификация», избияния, — этим полны все свидетельские показания...»

Кровавая деятельность полицейских карательных отрядов в порядке «пачификации» подверглась жестокой критике даже со стороны «депутатов» марионеточного польского сейма. Оправдывая в своем заключительном слове деятельность полиции, премьер Славой-Сладковский со свойственным ему цинизмом демонстрировал с трибуны польского сейма целую коллекцию кос, вил и кольев, которыми якобы были вооружены крестьянские пикеты, как доказательство неизбежности применения полицией огнестрельного оружия. Однако факты расстрела озверевшей полицией безоружных крестьян были слишком очевидны, и вид премьер-министра, размахивающего над головой крестьянской косой, не мог не вызвать иного чувства, кроме презрения и безразличия.

В Вильно, Кракове, Варшаве продолжают процессы по обвинению ряда представителей интеллигенции

в антифашистской деятельности. Особым репрессиям подвергается союз польских учителей, объединяющий наиболее радикальную часть польского учительства. С ожесточением власти громят организации национальных меньшинств. Администрированными властями недавно закрыт «Белорусский национальный комитет» в Вильно. Там же закрыта газета «Белорусская крыница». Закрытие украинских школ и клубов, подавление в зародыше всех культурных начинаний, носящих более или менее национальный характер, преследование украинского языка и украинской культуры неизменно сопутствуют политике правящего лагеря в отношении украинских народных масс.

На фоне обострения экономического положения страны и резкого ухудшения материальных условий населения все ярче обрисовывается беспомощность правительства, отсутствие какой-либо политической программы и его полная неспособность вытянуть страну из трясины внутренних противоречий. Все громче раздаются голоса о неизбежности ухода нынешнего правительства в отставку. Обанкротившееся в глазах широких масс правительство «сильной руки» генерала Славой-Сладковского пытается оправдать свое название хотя бы на бесславном закате своей деятельности. Однако в условиях исключительного внутриполитического напряжения, перед лицом неумолимо надвигающегося нового экономического кризиса даже испытанные методы генерала Славой-Сладковского, обогащенные берлинским опытом, бессильны приостановить нарастающие волны гнева и возмущения широких народных масс. Эти массы отдают себе отчет в том, что в вопросе о дальнейших судьбах Польши решающее слово принадлежит им.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Экономический очерк	4
Природные ресурсы	5
Промышленность	6
Сельское хозяйство	8
Транспорт	9
Внешняя торговля	10
Финансы	11
Внутриполитическое положение	12
Национальный вопрос	22
Польская разведка	25
Внешняя политика	29
Вооруженные силы	33
Положение рабочего класса	35
Положение крестьянства	40
Положение молодежи	44
Разгул фашистского террора	46

Обложка худ. *А. Андреас.*

Редактор *Б. Смирнова.* Технический редактор
Ц. Бейлина. Корректор *М. Маркович.* Сдано
в производство 23/VI 1938 г. Подписано к
печати 26/VII 1938 г. М. Г. 114. Инд. Ю-2.
Формат бум. $70 \times 106 \frac{1}{2}$ мм. 1,63 печ. л. 2,25 уч.
авт. л. Уполномоченный Главлита Б-48170.

Тираж 45 000. Зак. № 5-6.

Фабрика юношеской книги издательства ЦК
ВЛКСМ „Молодая гвардия“, ул. Фр. Энгельса, 46.

35 коп.